

• **Любовный бестселлер** •

Роман

Если любишь —
не сдавайся!

Людмила
Миронина

Мудрое
счастье
нигде

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии *Г. Булгаковой*

Разработка серийного оформления *А. Кудрявцева*

Ранее книга выходила под названием
«Трудное счастье Калипсо»

Миронина, Наталия.

М64 Трудное счастье нимфы / Наталия Миронина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Любовный бестселлер).

ISBN 978-5-699-97040-7

Состоятельная бизнес-леди Светлана Никольская очень любила Игоря. Но он был младше ее на три года, идеально красив и капризен, а потому приходилось стараться, чтобы удержать его при себе. Роскошные вина, изысканная кухня, дорогие презенты, неограниченный доступ к деньгам — но Игорь все же вырвался из любящих рук... Строить свое счастье заново с каким-то новым мужчиной у Светланы не осталось ни сил, ни желания. Однако судьбе было угодно видеть эту женщину замужней и счастливой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97040-7

© Миронина Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Есть события, есть случаи, которых... не хватило бы на драму, не стало бы на роман, но которые глубоки, которые в одном мгновении сосредотачивают столько жизни, сколько не изжить ее и в века.

Виссарион Белинский

Чтобы познать лучшее, надо познать худшее.

Томас Харди

Он был так увлечен собой, что обращать внимание на недостатки жены времени просто не хватало. А потому их семья считалась дружной, прочной и почти счастливой. Именно «считалась». Две недели назад известный писатель и общественный деятель Нащокин Михаил Семенович был похоронен на подмосковном кладбище. Его молодая вдова Светлана в ожидании неизбежных визитов адвоката, бывшей супруги погибшего, дочери Нащокина от первого брака и партнеров по журнальному бизнесу, бродила по огромному дому, пытаясь осознать случившееся и подготовить себя к возможным переменам. Осознать не получалось. Пока получалось только горевать и вспоминать прошлое.

Светлана Никольская окончила школу с одной тройкой. По физике. Остальные оценки, четверки и пятерки, позволяли поступить в какой-нибудь хороший гуманитарный вуз. Но все испортила подруга-троечница Нина.

— Подавай документы в Институт культуры.

— Почему это? — недоумевала Светлана.

— Поступить легко, учиться еще легче. И всего четыре года. Неважно на каком факультете.

— А ты на какой будешь поступать?

— На библиотечный. Там меньше всего экзаменов. — Нина всегда отличалась практичностью. Еще она очень хотела быстро выйти замуж и завести детей. Ну, может, не так сразу. А годика через два-три. Сначала неплохо бы насладиться замужней жизнью.

Светлана задумалась. Ее планы были куда амбициознее. Она собиралась на исторический или журналистику. На худой конец, на филологический факультет. Шансов, правда, почти никаких. Конкурс там был такой, что и провалиться не стыдно. Однако год терять не хотелось, Нина была подруга давняя и верная, а потому уже осенью Света изучала виды библиотечных каталогов и тематические шифры. Курс, как и следовало ожидать, был сплошь женский, что не давало покоя Нине.

— Если бы я знала! Хоть бы один мужик был!

— А ты что, никогда в библиотеке не была? Там же одни женщины работают, — Светлана с удивлением смотрела на подругу. Ей самой учеба нравилась. Ничего сложного, к тому же свободного времени оставалось предостаточно. Хватало и на курсы английского, и на курсы немецкого, и на пилатес, и на танцы. Да и в самом институте проходило много всяких мероприятий, где можно было и потанцевать, и повеселиться. Но Светлане не нравились обшарпанные институтские корпуса и сплоченная

иногородняя община. Москвичей на курсе было мало, и они, как и Светлана, держались особняком. Личной жизни почти не было. Лишь бывший одноклассник Пашка Соколов то и дело приглашал ее на свидания. Но Пашку Светлана знала так давно, что ничего таинственно-чарующего в этих встречах не было. И потом, это Пашка был в нее влюблен с шестого класса. Она же к нему относилась почти по-родственному.

Четыре года учебы пролетели так быстро, что Светлана даже не успела вкусить всех прелестей студенческой жизни: никаких «хвостов», бессонных ночей перед экзаменами, бурных студенческих попок с обязательными выяснениями отношений. Она удачно защитила диплом и, к удивлению и зависти всего курса, получила прекрасное распределение. Ее пригласили в крупную московскую библиотеку. Надо сказать, что отчасти этому способствовала энергичная Эмма Геннадьевна Рыжик, руководитель Светинового диплома. Эмма Геннадьевна подозревала, что ее муж, заместитель директора этой библиотеки, «крутил» на работе романы, а потому требовалось срочно внедрить туда своего человека. Светлана Никольская, отличница, слегка простофиля и очень порядочный человек, идеально подходила на роль засланного казачка. Одним словом, теперь госпожа Рыжик могла при каждом удобном случае навещать свою подопечную, присматривать за мужем.

Свой первый рабочий день Светлана запомнила надолго. Кругленькая маленькая Феодосия

Ивановна, начальница отдела, ввела ее в огромное оборудованное легкими серыми стеллажами помещение. На новенькую уставилось пять пар глаз. «Террариум», — пронеслось у нее в голове. Глаза были недобрые, подозрительные и оценивающие. Собственно, если бы Светлана потрудилась проанализировать ситуацию, то не удивилась бы такой настороженности и враждебности. Ее ставку коллектив отдела иностранной периодики собирался делить на всех. А тут откуда ни возьмись какая-то новенькая, да еще с профильным дипломом, и говорят, имеет отношение к начальству.

— Знакомьтесь, наша новая сотрудница. Светлана Леонидовна. Дипломированный специалист. Рекомендации из самой Ленинской библиотеки. — Феодосия Ивановна покривила душой. Свой коллектив она знала — тетки у нее работали вредные, а потому поугатать инстанциями и регалиями не возбранилось. Так, на всякий случай. — Прошу отнестись с пониманием, человек с нашим фондом незнаком, потребуется помощь, которую вы должны оказать. По-дружески, так сказать.

Феодосия Ивановна выкатилась из отдела. Тетки, как одна, опустили глаза и уставились в собственные компьютеры.

— У нас что, в отделе медом намазано? — услышала Светлана за спиной. Она благоразумно пропустила это мимо ушей, вежливо поздоровалась, уселась за свой стол и включила компьютер. Надо сказать, что степень компьютеризации в этой библиотеке потрясала воображение. До сих пор Свет-

лане приходилось сталкиваться с полными пыли и ветхой бумаги книжными хранилищами. Здесь же было просторно, воздух очищался кондиционером, вся мебель была из прочного пластика или металла. Но самое сильное впечатление на Светлану произвел вид из огромного, во всю стену, окна. На фоне широкой Москвы-реки, куполов и низких крыш Замоскворечья возвышалось высотное здание, зеленел угол старого парка и сверкали башни Кремля. Это был самый центр старой Москвы.

На работе Светлане нравилось все. Даже злые тетки. В первый же день они ушли на обед, заперев ее на замок. Светлана с удивлением это обнаружила лишь спустя полчаса. Она осваивала каталог единиц хранения в соседней комнате и, вернувшись в кабинет, увидела пустые столы коллег. Посмотрев на часы, Светлана поняла, что все ушли обедать. Она накинула плащ, накрасила губы и собралась выйти, но оказалось, что дверь заперта снаружи, а магнитный ключ не срабатывает. Через несколько минут стало ясно, что коллеги это сделали специально. Светлана спокойно разделась и продолжила работу.

Коллектив тем временем пил кофе в соседней кондитерской и злорадствовал.

— Нет, ну а как иначе?! Мы ее не знаем, там материальные ценности. Вдруг она что-нибудь унесет. Нам же отвечать потом. — Ирина Анатольевна Бажина, дама лет пятидесяти, самая старшая из всех и неформальный лидер, с аппетитом поела эклер.

— Да ладно тебе, Ирка, что она унесет?! — Юлия Нестерова, черноокая красавица с копной медно-каштановых волос, насмешливо посмотрела на Бажину.

— Неважно, — Ирина Анатольевна оторвалась от эклера, и после этих слов стало понятно, что мелкие дразги, интриги и пакости делают жизнь этого небольшого дамского коллектива интересной.

— Ну, закрывать, может, и не надо было. Вдруг человек закрытых пространств боится? — неуверенно произнесла Ольга Резникова, младший библиотекарь. Коллектив ее не любил за обилие больничных листов.

— Тогда пусть прыгает из окна, — солдафонски пошутила Люда Шилова. Миниатюрная шатенка Люда проработала в этом отделе всего полгода, но четко поняла расстановку сил и уяснила, какой род шуток здесь любят.

Коллектив почти дружно рассмеялся.

— Нет, вот откуда она взялась? — Бажина приступила ко второму эклеру.

— Из института. Ирка, тебе же все объяснили. — Юлия Нестерова повела плечами — она давно заметила, что на нее смотрит сидящий за угловым столиком господин. К мужскому вниманию красавица Юлия привыкла. Поклонников у нее было не счесть, а вот замуж почему-то к своим тридцати пяти годам она не вышла.

— Понятно, из института. Но кто-то ее продвинул?

— А какая теперь разница?

— Может, у нее любовник какой-нибудь солидный? — Бажина в сомнении воззрилась на третий эклер, который собиралась отнести домой.

— При крутом любовнике дома сидят, по магазинам ходят, тряпки покупают, а она в библиотеку устроилась, — отрезала Люда.

— Верно. И потом, она такаямышь. — Бажина все-таки отложила третий эклер.

— Не скажите. У нее приятная внешность. — Юлия Нестерова великодушно разрешила себе быть объективной.

— Ой, господи?! Да что ты нашла там?! Ни волос, ни глаз! — Люда таким образом сделала комплимент Юле, которая гордилась красотой своих волос и глаз.

— Нет-нет. У нее хорошая фигура. Волосы, конечно, можно было бы посветлее сделать. А то такой у них цвет неопределенный. А черты лица хорошие, немного резкие, но правильные. Ладно, пойдете, а то человека заперли там.

Когда коллектив вернулся, в кабинете никого не было. Казалось, Светлана так и не заметила, что ее заперли. С огромной охапкой английских журналов она появилась из соседней комнаты только спустя минут тридцать и как ни в чем не бывало уселась за свой стол. Юлия Нестерова с Бажиной переглянулись — похоже, демарш не удался. А может, выдержка у новенькой железная?!

В последующие три недели доброжелательные коллеги перепробовали все: они не здоровались по утрам, не отвечали на ее вопросы, даже когда оче-

редной посетитель требовал у нее то или иное издание. Светлана переживала, но виду не показывала. Только вечером, сидя в машине Пашки Соколова, она могла пожаловаться:

— Я не пойму, что им не живется? Деньги получают не такие плохие, условия работы — отличные, не во всяком банке такое встречается. Личная жизнь у всех есть. Наверное. Что они ко мне прицепились?

Пашка, лавируя в московских пробках, думал, что все эти чертовы бабы Светлане завидуют. Завидуют, что она такая молодая, высокая, худенькая. Завидуют ее внешности. Завидуют, что у нее все еще впереди. Вслух же он рассуждал о странностях человеческой природы. Светлана его слушала рассеянно, как будто и не обращалась к нему с вопросом. Впрочем, Пашке было достаточно того, что она сидит с ним рядом, что дорога домой длинная, а значит, они будут вместе почти до позднего вечера. Заезжать за ней он взял за правило после того, как она в телефонном разговоре пожаловалась на долгую дорогу до метро. Пашка с готовностью поменял свой привычный маршрут и теперь, делая небольшой крюк, подгонял свой щегольский автомобиль прямо к центральному входу библиотеки. Почти каждый вечер он тешил себя надеждой, что сможет наконец объясниться в любви и, может, даже сделает предложение. Светлана чувствовала отношение Соколова, но вела себя ровно, не обманывая его ожиданий.

Через пару месяцев коллектив оценил Светлану Никольскую по достоинству. Случилось это в тот день, когда из одного посольства поступил запрос на журналы по искусству пятидесятых и шестидесятых годов. Задание было не из приятных. Требовалось найти статьи определенных авторов. Иными словами, следовало пересмотреть все авторские и тематические каталоги, залезть в недавно созданную базу данных, а если это не поможет, вручную листать журнал за журналом в поисках нужного материала. О задании Светлана узнала последней — ее задержали у начальства. Вернувшись в отдел, она застала всех бегающими от стеллажа к стеллажу.

— Что-то случилось? — Она повернулась к Люде, которая уткнулась в монитор и нервно щелкала мышкой.

— Ищем статью Тобиаса Стенсона. Ту самую, знаменитую, о культуре. Приблизительно шестьдесят четвертый год.

— Нет, шестьдесят пятый, самый конец, декабрь месяц. Думаю, после числа пятнадцатого.

В отделе повисла тишина. На Светлану опять уставились пять пар глаз. Но только на этот раз в них читалось уважение. С этого момента Светлана стала полноправным членом коллектива. Однако ее поведение не изменилось — она по-прежнему держала небольшую дистанцию, не входила ни в какие дружеские отношения и недружественные коалиции. И это тоже вызвало всеобщую симпатию. Но Свете приятней всего было общаться с Юлей Нестеровой. Они теперь часто ходили вместе на обед, кофе, про-

сто сидели в сквере рядом с библиотекой. Бажина, отчасти лишившаяся подруги, Светлану все-таки недолюбливала.

Юля была дамой начитанной, отлично разбиралась в литературе, прекрасно знала музыку, имела острый ум и язык. В общем, совсем не походила на классический образ библиотекарши. Впрочем, и само заведение, в котором работали девушки, на библиотеку было мало похоже — руководство сделало все, чтобы превратить ее в научно-исследовательский институт гуманитарной направленности. Глядя, как Юля умело кокетничает с посетителями, как она независимо прикуривает сигарету во время их обязательного кофе в кондитерской, как она деликатно отваживает особо назойливых поклонников, Светлана испытывала жгучую зависть. Ей начинало казаться, что в свои двадцать два года она еще ничего не видела, не испытала, не пережила. «Ну, кроме Пашки Соколова», — мысленно добавляла Светлана. Пашка Соколов, ее верный оруженосец, как объект любви не рассматривался ею.

Светлана Никольская была девицей. В самом прямом, медицинском смысле этого слова. «На фоне всеобщей распушенности этот факт просто ошеломляет!» — В институтской поликлинике, где Светлана проходила диспансеризацию, врач-гинеколог поделилась удивлением с медсестрой. Врач даже не догадывалась, что это обстоятельство чрезвычайно смущало Светлану, заставляло ее комплексовать. Причем чем дальше, тем больше. Изредка встречаясь с молодыми людьми, она со стра-

хом представляла интимные встречи, неподдельное удивление партнера, а еще больше ее пугали последствия. Ее невольно сохраненное целомудрие, то качество, которым непременно гордились бы еще пятнадцать лет назад, теперь казалось непреодолимой помехой на пути к личному счастью. «Что я объясню ему? — думала Светлана, глядя на очередного поклонника. — Что я себя берегла, ждала большую любовь? Ерунда, только насмешишь человека. Так он и поверил. Ведь будет считать, что никому никогда не нравилась и что никто никогда за мной не ухаживал». Светлана, напуганная возможным поворотом событий, на всякий случай напускала на себя холодность и высокомерие, отбивая у молодого человека желание за ней ухаживать.

Подруга Нина, девушка опытная, не переставала возмущаться:

— Господи, да для кого ты себя бережешь?! Так вся жизнь пройдет, и ничего ты не узнаешь про нее. И медицина на месте не стоит... — намекала Нина на современные контрацептивы.

Светлана выросла в строгой семье, ее папа бросался к телевизионному пульту, если на экране показывали сохнувшее на веревке женское белье, так что на замечания подруги она только молчала. Она себя совсем не берегла. Просто так получилось, что никто и никогда не добивался близости с ней. На свидания приглашали, в кино, кафе и рестораны водили, долгие разговоры вели и даже целовали. Но дальше этого дело не шло. Светлана честно пыталась понять, в чем же дело? Не найдя подходящих